

{numeration}

Вот в некотором царстве, в некотором государстве, именно в том, в каком живём мы, жил один мужик. У него было три сына — два умных, а третий дурак. Жили очень бедно. Отец посылает сыновей: «Идите хоть один в работники: дома делать нечего!» Сыновья собрались: ни тому, ни другому неохота идти в работники. Переговорили: задумали жеребий кинуть — кому идти в работники. Кинули жеребий, досталось большаку-брату идти в работники. Большак-брат справился и отправился в путь-дорожку. Поступил в работники к попу. Тот его ничем почти не кормил, проморил зиму. Ушел большак. На другой год отправился к попу средний брат и тоже чуть с голоду не помер.

Настала очередь меньшему брату идти — Ивану-дураку. Вот он снарядился и отправился в дорогу. Вышел — навстречу подаёт поп стрелу ему. «Далеко ли, добрый человек, идёшь?» — спрашивает поп. «Иду себе места искать!» — говорит. «Ну, наймись ко мне в работники!» — «Найми, говорит. Сколько дашь?» — «Сто рублей дам, говорит, за зиму!» — «Ну, а сто рублей дашь, я и жить стану!» — говорит. «Ну, станешь, дак садись в сани и поедем ко мне!» Сели в сани и поехали к попу. Приехали к попу. Поп чаем напоил, ужином накормил. «Лёжись спать, говорит, утром ехать за сеном». Утром поп будит полночи работника: «Вставай, надо ехать!» Сам чаю напилсы, отзавтракал, а работника не кормит на дорогу. Работник запряг пару лошадей. «Ну, садись, батько! Поедем», — говорит. Сели и поехали. Выехали за полё. «Батька, говорит, я веревки забыл! Не́ чем сено завязать». — «Экой ты чудак! Ешшо хорошо скоро вспомнил! Беги, я подожду!» Иван-дурак прибежал к попадье. «Матка, давай скорее белорыбник и бутылку вина! Поп велел дать!» Попадья сейчас подала. Работник побежал. «На веревки, батько! Теперь есть чем сено вязать». Вёрст сорок проехали.

Наклали они возы, завязали. Поехали домой — сумерилось, а ешшо вёрст сорок ехать домой. Иван-дурак на возу выпивает из бутылки и белорыбником закусывает. Поп и говорит Ивану-дураку: «Ваня, гляди. Есть дорога направо, как бы туда лошадь не сбрела. А я дремлю». — «Ланно, батька, поезжай! Я усмотрю эту дорогу». Ваня идёт и смотрит эту дорогу. Увидел эту дорогу, скочил с воза и отвёл лошадь в сторону по той дороге, по кой не надо было ехать. Проехали они по этой дороге вёрст пятнадцать. Потом поп проснулся. Осмотрел место и видит, што в сторону едут не ланно. «Ваня, ведь мы не ланно едем!» — «А я, говорит, почём знаю — ланно или не ланно! Ведь ты впереди едешь, а я за тобой». — «Экой, Ваня! Как я наказывал, што посмотри, дорога направо будет, а ты и заехал!» — «Ишь, сам впереди, а я и заехал!» — «Ну, стало быть, Ваня, делать нечего! Надо ехать по этой дороге. Должна тут быть деревня недалёко, нужно нам в ней ночевать». Так поехали дальше продолжать.

Приезжают они в одну деревню. Поп посылает работника: «Пойди, просись ночевать

вот у таково-то мужика!» Роботник побежал к дверям. Видит: двери заперты. Сицясь большуха вышла, двери отворила. Роботник вошёл и просит хозяина: «Пусти нас, пожалуйста, с попом ночевать!» — «Милости просим, говорит, ночуйте!» — «Да, пожалуйста, я вас прошу, попа ужином не кормите: накормите, он ешшо горажже шшалеет. Примолвите так, а садить не садите боле, а если посадите, так не взышивайте если шшалевать будет!» — «Ну, ланно!» Роботник лошадей выпряг, поставил к возам. Вошли в избу, розделись поп и роботник. «Поужинать ли не хотите ли, батюшка?» Поп на ответ ничево не подаёт, а роботник свернулсы да и за стол. Роботник отужинал, как ему надо, а попу сесть неловко, только примолвили, а больше не садят; а есть очень хочетсы. Так роботник отужинал, полез на полаты, и поп за ним. Роботник захрапел, а попу не спитсы. Роботника тычет под бока: «Роботник, ведь я ись хочу!» — «Ох, мать твою, косматый леший! Садили тебя есть — не садился. Ведь не дома, где попадьзя за руки садит. Поди, я видел у большухи горшок каши стоит, пойди ешь!»

Поп сошёл со полатей, розыскал горшок в сошке. «Роботник, говорит, чем я буду кашу есть? Лошки мне не найти», — говорит. «А ты, чорт косматой, навязалсы! Есть ему дал и то покою не даёт! Засучи руки и ешь так!» Поп загнёл туды руки и ожог; а там не каша была, а вар. Вот ён и забегал с горшком опеть: «Роботник, ведь мне рук не вынять!» Роботник и говорит: «Ишь, лешаво косматово навязало на меня! Всю ночь покоя не даёшь со своей кашей!» Была месячная, значит. «Вон, говорит, у порога точи́ло лежит, брякни горшком об нево и вынешь руки-то!»

Этот поп разбежался — да как хряснет об это точило. А это лежало не точило, а хозяин лысой спал. Поп об ево лысину и ударил. Хозяин завопел, а поп скочил да из избы вон: испугалсы. Тогда все хозяева скочили за огнём. Хозяин кричит чево-то, роботник кричит: «Куды поп девалсы?» Не знаю, што и делалось здесь. Хозяева за роботника: «Зачем старика убили?» А роботник за хозяев: «Куда попа дели? Давайте попа! А нет, сицясь схожу к десятскому: „Деревню собери!“ Где хочите, попа давайте!» Потом хозяева одумались: «Куда поп девалсы?» — «Давайте, — говорит роботник, — триста рублей, всё дело замну, а нет, к десятскому пойду!» Хозяева мялись, мялись, дали триста рублей. «Только не сказывай, што случилось!»

Так роботник запряг лошадей и поехал с сеном домой. Попа нет, значит. Проезжает деревню, стоит поп у пелевнюшки, стоит, из угла выглядывает, видит, што роботник едет с сеном. Поп и спрашивает: «Аль ты, Ваня, едешь-то?» — «Я, говорит, косматой плут! Ужо в остроге будешь сидеть! Убил хозяина!» — «Неужели ево до смерти я, Ваня, убил?» — «Да быть до смерти! Сицяс ладят за урядником ехать, протокол составлять». — «Не можешь ли, Ваня, как-нибудь этово дела замять?» — «Триста рублей давай, дак

замну, а нет — дак в остроге сидеть будешь!» Так поп согласилсы 300 рублей работнику заплатить, только бы замял это дело. Роботник вернулсы в деревню, постоял за углом, постоял немножко и идёт взад. «Поезжай, батька! Теперь ничево не будет! Поедем взад!» Приехали домой. Поп сделалсы такой добрый, стал работников жалеть. Как сам садитсы чай пить, так и работника садит. Ваня прожил зиму, семьсот рублей денег получил заместо сотни. Приходит домой отцу и говорит: «Вот, тятка, на деньги! Гляди, сколько заработал! Не как твои два умные сына». После этого стали жить-поживать и добра наживать. И теперь живут хорошо.

{/numeration} {spoiler title=Примечание}

Записана Б. и Ю. Соколовыми от [Парамона Богданова](#) в деревне Тимохино Мишутинской волости.

Текст сказки приводится по [Сказки и песни Белозерского края. Сборник Б. и Ю. Соколовых: в 2 книгах. — СПб.: Тропа Троянова, 1999](#)

Сказка соответствует типу: **ВСС 1775** [Голодный поп на ночлеге](#)

{/spoiler}